

*Посвящается Курту,
а также памяти
Густава
Тини
Эдит
Герты
Фрица*

Свидетель заставил себя говорить.
Ради сегодняшнего юношества, ради
детей, что родятся завтра. Он не хотел,
чтобы его прошлое стало их будущим.

Эли Визель «Ночь»

Содержание

Предисловие автора	9
Предисловие Курта Кляйнмана	12
Пролог	14

Часть первая

ВЕНА

«Когда кровь евреев потечет с ножа...»	19
Предатели народа	46

Часть вторая

БУХЕНВАЛЬД

Кровь и камни: концентрационный лагерь Бухенвальд	67
Дробилка	87
Возвращение к жизни	100
Положительное решение	119
Новый Свет	138
Не заслуживает жизни	152
Тысяча поцелуев	173
Дорога к смерти	197

Часть третья

ОСВЕНЦИМ

Городок под названием Освенцим	211
Освенцим-Моновиц	233

Конец Густава Кляйнмана, еврея	242
Сопrotивление и взаимопомощь:	
смерть Фрица Кляйнмана	257
Доброта незнакомцев	282
Вдали от дома	301
Борьба и предательство	318

Часть четвертая **ВЫЖИВАНИЕ**

Поезд смерти	343
Маутхаузен	360
Конец света	377
Долгая дорога домой	397
Эпилог	406
Благодарности	416
Библиография и источники	419
Примечания	428

Предисловие автора

Эта история — подлинная. Каждый человек, каждое событие, каждый поворот и каждое невероятное совпадение — все взято из исторических источников. Хотелось бы думать, что это неправда, что такого не могло произойти, настолько страшна и мучительна большая часть описанного. Но все это действительно случилось — на памяти ныне живущих.

О Холокосте известно много историй, но ни одна не похожа на эту. История Густава и Фрица Кляйнманов, отца и сына, местами напоминает другие, и тем не менее она уникальна. Очень немного евреев, попав в нацистские концлагеря в период первых массовых арестов в конце 1930-х, пережили там Окончательное Решение и дождались, в конце концов, освобождения. И никто, насколько мне известно, не прошел через этот ад вдвоем, отец с сыном, с начала до конца, от нацистской оккупации до Бухенвальда и Освенцима, лагерного Сопротивления, смертельных пеших маршей, и дальше, до Маутхаузена, Миттельбау-Доры, Бергена-Бельзена, вернувшись домой живым. Во всяком случае, письменных свидетельств такие выжившие не оставили. Удача и отвага сыграли в судьбе главных героев этой книги определенную роль, но главным, что помогло Густаву и Фрицу выжить, была

их любовь и взаимная преданность. «Этот мальчик — моя главная радость, — писал Густав в своем тайном бухенвальдском дневнике. — Мы поддерживаем друг друга. Мы одно целое, мы неразделимы». Год спустя их узы подверглись тяжелейшему испытанию, когда Густава отправили в Освенцим — что, по сути, означало смертный приговор, — и Фриц предпочел, не думая о собственном выживании, последовать за отцом.

Я отдал этой истории все мое сердце. Она читается как роман. Я настолько же писатель, насколько историк, но мне не пришлось ничего придумывать или приукрашивать; даже отрывки диалогов, которые здесь цитируются, восстановлены по надежным источникам. В основу книги лег дневник, который Густав Кляйнман вел в концентрационных лагерях с октября 1939 по июль 1945-го, а также мемуары Фрица и его интервью от 1997 года. Читать и то, и другое невероятно тяжело — как эмоционально, так и технически, ведь дневник, написанный в лагерных условиях, обрывочен и содержит массу загадочных аллюзий, недоступных для понимания обычного человека (даже историкам Холокоста пришлось бы обращаться к дополнительным источникам, чтобы расшифровать некоторые записи). Густав писал не для того, чтобы его дневник когда-нибудь прочли, а для того, чтобы самому не сойти с ума; отсылки в нем на тот момент были автору понятны. Явленный читателю, дневник дает возможность пережить Холокост неделю за неделей, месяц за месяцем и год за годом. Удивительно, но он открывает для нас также непреодолимую внутреннюю силу Густава и его оптимизм: «...каждый день я сам к себе обращаюсь с молитвой: *Не отчаивайся. Стисни зубы — эсэсовским убийцам тебя не одолеть*».

Беседы с выжившими членами семьи помогли мне дополнить историю личными деталями. Весь рассказ — от жизни в Вене в 1930-х до устройства лагерей и характеров их начальства — подкреплен документальными свидетельствами: показаниями бывших узников, лагерными реестрами и другими официальными документами, которые подтверждают даже самые шокирующие и невероятные подробности.

*Джереми Дронфилд,
июнь 2018*

Предисловие Курта Кляйнмана

Более семидесяти лет прошло со страшных дней, описанных в этой книге. История выживания моей семьи, смертей и спасений касается и всех других, кто жил в это время: всех, кто попал в лагерь, лишился родных или, к счастью, сумел бежать от нацистского режима. Она касается тех, кто пострадал и кого потому никогда нельзя забывать.

То, что вынесли мой отец и брат за шесть лет в пяти разных концентрационных лагерях, — живое свидетельство реалий Холокоста. Их воля к жизни, единение между отцом и сыном, их мужество и в то же время их удача не подвластны уму никого из ныне живущих, но именно они помогли им продержаться все это время.

Моя мать первой почувствовала опасность, как только Гитлер аннексировал Австрию. Она всячески поддерживала мою сестру, когда та собралась эмигрировать в Англию в 1939-м. Я три года жил в Вене при нацистском правлении, пока в феврале 1941-го маме не удалось организовать для меня переезд в США. Это не только спасло мне жизнь, но и привело в дом любящей семьи, принявшей меня как родного. Моей второй сестре повезло меньше. Их с матерью арестовали и депортировали вместе с тысячами других евреев в лагерь смерти близ Минска. Несколько десятков лет я знал только, что

их там убили, и даже посещал эти далекие места, но все равно был страшно потрясен, когда прочел в этой книге подробности того, как совершались казни.

Мои отец и брат выжили, и книга посвящается в первую очередь именно им. Я вновь встретился с ними, когда в 1953 году, на военной службе, вернулся в Вену спустя пятнадцать лет после отъезда. В последующие годы моя жена Диана много раз ездила в Вену со мной и с нашими сыновьями, которые познакомились с их дедушкой и дядей. Между нами сохранилась прочная связь, выдержавшая долгую разлуку и Холокост и продолжавшаяся после них. Хотя у меня и не осталось враждебности по отношению к Вене или к Австрии, это не означает, что я могу забыть или простить то, что случилось в истории моей родной страны. В 1966 году мой отец и мачеха навестили меня и сестру в США. Мы показали им красоты нашей новой родины и познакомили с моей приемной семьей в Массачусетсе. На той встрече, полной радости и благодарности, соединились самые дорогие мне люди, которым я обязан своим появлением на свет и выживанием в этом мире.

Мальчик, который пошел в Освенцим вслед за отцом — это пронзительная, трогательная, но в то же время детальная и достоверная история моей семьи. Нет слов, чтобы выразить всю благодарность Джереми Дронфилду за то, что он собрал эти сведения и написал эту книгу. Моя история и воспоминания моей сестры переплетаются в ней с рассказом о том, что пережили мои отец и брат в концентрационных лагерях. Я благодарен за то, что эта книга заставит людей вспомнить о Холокосте, и все пережитое нами никогда не забудется.

*Курт Кляйнман
Август 2018*

Пролог

Австрия, январь 1945

Фриц Кляйнман трясся в такт вагону, непроизвольно ежась от пронизывающей стужи, проникавшей внутрь открытого грузового вагона. Рядом с ним, скорчившись, в полузабытьи дремал его изможденный отец. Вокруг сидели такие же бледные фигуры; лунный свет озарял их полосатые арестантские пижамы и обтянутые кожей скулы. Фрицу пора было бежать: помедли он еще чуть-чуть — и станет слишком поздно.

Прошло восемь дней с тех пор, как они выехали из Освенцима. Первые шестьдесят километров колонна шла пешком: эсэсовцы по глубокому снегу гнали тысячи заключенных на запад, прочь от наступающей Красной армии. В хвосте то и дело слышались выстрелы — тех, кто не мог идти дальше, убивали на месте. Назад никто не оглядывался.

Потом их посадили в поезд, который направлялся вглубь Рейха. Фриц с отцом держались вместе, как всегда до того. Их везли в Маутхаузен, на территории Австрии, куда СС собирало остатки годных к работе заключенных, чтобы, выпив из них последние силы, разделаться и с ними тоже. На вагон приходилось по сто сорок человек; сначала они стояли, но постепенно холод начал их убивать, и на полу освобождалось место, где можно было сидеть. Группы сваливали в кучу

в углу вагона, а одежду с них живые забирали себе, чтобы согреться.

Но, хоть они едва держались на ногах, то были счастливики, еще способные работать — большинство их братьев и сестер, жен, матерей и детей убили или погнали на запад пешком, и они умерли на марше.

Семь лет назад, когда начался этот кошмар, Фриц был еще ребенком; он стал мужчиной в нацистских лагерях — там он учился, вырослел и сопротивлялся тем, кто пытался заставить его отказаться от надежды. Он предвидел наступление этого дня и готовился к нему. Под лагерной униформой у них с отцом была надета гражданская одежда, которую Фриц раздобыл через друзей из освенцимского Сопротивления.

Поезд проехал Вену — город, некогда бывший их домом, — а потом повернул на запад. Это означало, что до пункта назначения осталось каких-то пятнадцать километров. Они находились на родине и, решившись теперь бежать, вполне сошли бы за местных рабочих.

Фриц оттягивал решающий момент, тревожась об отце. Густаву исполнилось пятьдесят три, он был стар и измучен — удивительно, что он вообще протянул так долго. И вот теперь, когда решалась их судьба, просто не мог подняться на ноги. Силы покинули его. Но Густав ни за что не хотел лишать сына шанса на выживание. Мучительно было расставаться после того, как они столько лет поддерживали друг друга в борьбе за жизнь, и все же он настаивал, чтобы Фриц бежал один. Фриц умолял его попытаться, но отец был непреклонен. «Бог тебя защитит, — сказал он. — Я не могу. Я слишком слаб».